

5. Токарева Ю. А. Психологические основы формирования здоровьесберегающего пространства в образовательном учреждении. Шадринск: Шадрин. гос. пед. ун-т, 2020. 208 с.

6. Усманова З. Т. Психологическое сопровождение юных хоккеистов на начальном этапе спортивной карьеры. Казань: Поволж. гос. акад. физ. культуры, спорта и туризма, 2019. 132 с.

7. Фазылова З. А. Психологические и педагогические аспекты технологизации процесса воспитания // Наука и школа. 2018. № 4. С. 103–107. URL: https://drive.google.com/file/d/1NJ5a0Gtd_7LdqK3jbLMDp5LwX0SwmZ4g/view.

8. Шик С. В. Просвещение и обучение родителей детей и подростков (психолого-педагогический аспект). 3-е изд., испр. и доп. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2023. 284 с.

9. Якунин В. Н. Методика профилактики рискованного поведения старшеклассников с использованием нравственного закаливания // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 3. С. 15–19. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-3-15-19>.

УДК [347.736.5:347.636]:[342.7:347.2]

А. В. Хритохин

A. V. Khritokhin

*Уральский государственный юридический университет имени
В. Ф. Яковлева, Екатеринбург*

*Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg
hritohin@mail.ru*

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ В ХОДЕ ИСПОЛНЕНИЙ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF CHILDREN IN THE EXECUTION OF COURT DECISIONS

Аннотация. В споры по привлечению контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, рассматриваемые арбитражными судами в рамках дел о банкротстве юридических лиц, все чаще вовлекаются несовершеннолетние дети должников. В статье рассматривается судебная практика по делам о привлечении детей контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам общества-банкрота. Суд привлекает детей к субсидиарной ответственности за недобросовестное поведение своих родителей. Защищая интересы кредиторов суд при рассмотрении дел по привлечению к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц не должен пренебрегать правами и законными интересами их несовершеннолетних детей.

Abstract. Minor children of debtors are increasingly involved in disputes on bringing persons controlling the debtor to subsidiary liability, considered by arbitration courts within the framework of bankruptcy cases of legal entities. The article examines judicial practice in cases on bringing children of persons controlling the debtor to subsidiary liability for the obligations of a bankrupt company. The court brings children to subsidiary liability for the bad faith behavior of their parents. Protecting the interests of creditors, when considering cases on bringing persons controlling the debtor to subsidiary liability, the court should not neglect the rights and legitimate interests of their minor children.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность несовершеннолетних, дети должника, банкротство.

Keywords: subsidiary liability of minors, children of the debtor, bankruptcy.

Институт субсидиарной ответственности все больше развивается в правовой системе Российской Федерации. К субсидиарной ответственности привлекаются контролирующие должника лица, те, кто в силу норм закона или фактически сложившихся отношений обязаны контролировать его экономическую деятельность и действовать добросовестно, разумно и осмотрительно в интересах кредиторов и должника либо те, кто приобретал имущественную выгоду от его деятельности [2, с. 64].

В настоящее время зарождается некая правовая абсолютизированная гарантия охраны и защиты прав кредиторов, в связи с чем, в банкротные процессы по привлечению контролирующего лица должника все чаще вовлекаются не только сами эти лица, но и члены их семей, в том числе несовершеннолетние дети.

Практически всегда, лицо, предчувствуя возможность его привлечения к субсидиарной ответственности, стремится вывести имущество в пользу родственника, в том числе несовершеннолетнего ребенка, оставаясь при этом фактическим владельцем и пользователем этого имущества. Несомненно, такое недобросовестное поведение приводит к нарушению интересов кредиторов [5, с. 137].

Необходимость защитить интересы кредиторов проявляется в новых специфических формах правотворчества Верховного суда Российской Федерации (далее – Верховный суд РФ), который занял жесткую прокредиторскую позицию по привлечению к ответственности детей контролирующего должника лица.

21.05.2018 г. по делу № А40-131425/2016 в рамках банкротства Общества с ограниченной ответственностью «Альянс» Управление Федеральной налоговой службы по городу Москве (далее – ФНС) обратилась с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника, его супруги и двоих детей. Детям было подарено имущество, которое, по мнению ФНС подлежало включению в конкурсную массу.

Три судебные инстанции отказали в удовлетворении заявления в части привлечения детей к субсидиарной ответственности. В обоснование своего решения суды определили, что дети контролирующего должника лица не имели фактической возможности управлять или иным образом определять действия Общества-банкрота, к тому же один из детей должника является несовершеннолетним, другой в период проведения налоговой проверки также был несовершеннолетним. Суды указали, что факт отчуждения имущества по договорам дарения, сам по себе не может являться обстоятельством, которое в дальнейшем повлекло банкротство должника и не является достаточным основанием для привлечения к ответственности.

Однако с мнением судов не согласилась Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ и Определением от 23.12.2019 г. № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016, в части привлечения детей к субсидиарной ответственности, направила спор на новое рассмотрение.

Верховный суд РФ отметил, что к несовершеннолетним детям контролирующих лиц неприменима презумпция контролирующего выгодоприобретателя в силу объективных особенностей отношений несовершеннолетних детей и их родителей, которым обычно присущи, с одной стороны, стремление родителей оградить детей от негативной информации, с другой стороны, повышенный уровень доверия детей к своим родителям.

Между тем, как считает Верховный суд РФ, это не исключает возможность использования родителями личности детей в качестве инструмента для сокрытия, принадлежащего родителям имущества от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов о возмещении вреда, причиненного родителям и данным кредиторам.

Верховный суд РФ направляя дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд по городу Москве указал на необходимость установить, стали ли дети реальными собственниками имущества подаренного родителями или договор дарения использовался родителями как инструмент сокрытия данного имущества. Преследовали ли дети, которые на момент совершения договора дарения достигли 20 и 15 лет, противоправную цель – освобождения имущества от взыскания кредиторов.

При повторном рассмотрении позиция суда продолжила тенденцию ужесточения ответственности в субсидиарной практике. Определением Арбитражного суда города Москвы от 27.10.2020 г. по делу № А40-131425/16-30-203Б, дети были привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Общества с ограниченной ответственностью «Альянс» подконтрольного родителям. При определении размера вреда, причиненного детьми, судом была учтена кадастровая стоимость отчужденного в их пользу

имущества в размере более 93 миллионов рублей. Суд сослался на статью 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), указав, что в данном случае возмещение причиненного кредиторам вреда ограничено по размеру стоимостью имущества, хотя и сменившего собственника, но, по сути, оставленного в семье.

Суд посчитал, что фактическое владение имуществом осталось у родителей, поскольку дети не имеют подтвержденного материалами дела дохода в размере достаточном, для покрытия бремени его содержания.

Суд принял во внимание доводы ФНС о мнимости договоров в силу п. 1 ст. 170 ГК РФ и пришел к выводу, что сделки совершенные между матерью и детьми по отчуждению имущества обладают признаками мнимости. Суд при этом, указал, что ФНС спор о признании договоров дарения мнимыми сделками и о применении последствий их недействительности в рассматриваемом деле не заявляла.

Следует отметить, что в определении суда отражено, что после подачи ФНС заявления о привлечении лиц, контролирующих должника к субсидиарной ответственности почти все ликвидные активы были отчуждены третьим лицам. Таким образом, дети контролирующего должника лица, один из которых является несовершеннолетним стали обладателями многомиллионных долгов.

К правоотношениям родителей как контролирующих лиц должника суд применил нормы банкротного законодательства, а к правоотношениям детей контролирующего должника применил общие нормы о злоупотреблении правом (ст. 10 ГК РФ) и общий порядок возмещения вреда (абз. 2 п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

Несовершеннолетние дети, ставшие «орудием» в борьбе родителей за активы и привлеченные к субсидиарной ответственности, не смогут освободить себя от этого долга личным банкротством, их ждут десятки формальных и неформальных ограничений, у них не получится выехать за границу или взять кредит в банке.

26.09.2023 г. Определением № 305-ЭС19-21940(2) Верховный суд РФ изучив материалы истребованного дела № А40-141298/2014 отказал в передаче кассационной жалобы законного представителя несовершеннолетних детей контролирующего общество-банкрота лица на судебный акт о привлечении их к субсидиарной ответственности для рассмотрения ее в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

В данном деле Арбитражный суд города Москвы привлек к субсидиарной ответственности по обязательствам общества-банкрота двух мало-

летних детей контролирующего должника лица, не достигших возраста четырнадцати лет на момент заключения сделок по дарению им имущества.

Суд установил, что несовершеннолетние дети контролирующего должника лица были умышленно использованы их родителями в качестве инструмента для сокрытия указанного имущества от обращения на него взыскания.

Суд пришел к выводу, что получая от отца в дар имущество, несовершеннолетние дети в результате умышленных действий своих родителей, стали фактическими причинителями вреда в размере 11,8 млн рублей.

В данном решении суда можно увидеть, как банкротство преодолевает пространство и простор, растворяя, искажая, изменяя, а порой и просто аннигилируя правовые принципы, правила, нормы и законы. Несостоятельность как антиматерия все поглощает, все заменяет, для нее нет никаких преград и ограничений, порой она отменяет законы физики и ход времени (при применении норм о действии закона во времени) [4, с. 36].

В судебной практике, встречаются судебные акты, где суды по-другому разрешают вопрос субсидиарной ответственности несовершеннолетних. Например, 22.07.2020 г. Арбитражный суд Московского округа рассматривая кассационную жалобу по делу № А40-144820/2017 о банкротстве ООО «Вирбелт» отказывая в привлечении детей контролирующего должника лиц указал, что дети не имели отношения к должнику, они не могут быть признаны контролирующими лицами лишь на том основании, что у них в собственности имеется недвижимость и они находятся в родственных связях с контролирующими должника лицами.

В рассматриваемых делах затрагивается важный публичный интерес – защита прав и законных интересов детей.

Поскольку, по мнению Верховного суда РФ, недобросовестность контролирующих лиц по отношению к интересам общества и кредиторов выражается в оформлении имущества на своих детей, возникает вопрос о добросовестности таких действий законных представителей детей.

С принципом добросовестности тесно связан запрет злоупотребления правом. Правила, его регулирующие, содержатся в основном в ГК РФ. Так, в силу п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) [3].

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 08.06.2010 г. № 13-П закреплено, что забота о детях, их воспитание как обязанность родителей по смыслу ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Феде-

рации, а создание ребенку немотивированного жизненного дискомфорта несовместимы с самой природой родительских отношений, основывающихся на доверии ребенка к родителю.

Ребенок, находящийся под властью родителей, неспособный в полной мере осознавать значение своих действий и их последствий, становится жертвой недобросовестного поведения своих родителей, действующих в обход закона, в том числе приобретая от них в дар имущество. Ребенок не может нести ответственность за возникновение у него по этой причине многомиллионных долгов. В связи с этим законодателю необходимо разрабатывать такие правовые модели, которые бы позволяли не привлекать к ответственности детей за недобросовестное поведение своих родителей.

Признание несовершеннолетнего ребенка недобросовестным и взыскание с него вреда в суммах, превышающих стоимость его имущества и дохода, означает для него «гражданскую смерть» еще до начала взрослой жизни.

Привлечение к субсидиарной ответственности противоречит интересам детей, а приоритет интересов ребенка – основной принцип рассмотрения любых споров с их участием. Суд при рассмотрении банкротных дел не должен пренебрегать интересами несовершеннолетних детей контролирующего должника лица. Имущество контролирующего должника лиц должно быть возвращено в конкурсную массу, а обязательства погашены, но способом, не нарушающим интересы детей.

Список литературы

1. Подольский Ю. Д. Обособленные споры в банкротстве. М.: Статут, 2020. 170 с.
2. Рачеева Ю. В. Субсидиарная ответственность родственников контролирующего должника лица. Правовое регулирование экономической деятельности // Правовое регулирование экономической деятельности. 2022. № 4. С. 64–71.
3. Сапрыкин К. Н. Пределы представительства прав и интересов ребенка // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2014. № 2. С. 28–31.
4. Тай Ю. В., Будылин С. Л. Сын за отца отвечает. Субсидиарная ответственность членов семьи директора в банкротстве компании // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 4–22.
5. Шансугова М. Д. О неразрывной связи личности участника и общества на примере правоприменительной практики о привлечении к субсидиарной ответственности детей контролирующих лиц должника // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17, № 1. С. 135–139. <https://doi.org/10.33693/2541-8025-2021-17-1-135-139>.